

Финансово-экономические преступления: вопросы согласования понятий

А. А. Максуров

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация
maxurov78@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам научного «обособления», часто упоминаемой в юридической литературе, однако формально не определенной ни в доктрине, ни законодательно в категории финансово-экономических преступлений. Материалом исследования послужило российское уголовное законодательство. Основным методом исследования выступает метод системного анализа. Также используются формально-логические способы и приемы. В результате исследования автором определены существенные признаки такой группы преступлений, выделение которой имеет не столько уголовно-правовое, сколько криминологическое и криминалистическое значение. Кратко рассмотрены составы преступлений, включаемых в данную группу, с позиций их субъективных и объективных признаков. В статье подробно раскрыта проблематика выделения категории финансово-экономических преступлений. Сформулированы предложения по ее использованию в современной юриспруденции.

Ключевые слова: финансово-экономическое преступление, бюджет, валютное регулирование, валютный контроль, экономическая деятельность.

Для цитирования: Максуров А. А. Финансово-экономические преступления: вопросы согласования понятий // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45, № 1. С. 60–69. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-60-69

Original article

Financial and economic crimes: issues of agreed concepts

A. A. Maksurov

Yaroslavl State University named by P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation
maxurov78@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of scientific "isolation" of the category of financial and economic crimes, which is often mentioned in the legal literature, but is not formally defined either in the doctrine or in the legislation. The material of the study was the Russian criminal legislation. The main research method is the method of system analysis. Formal-logical methods and techniques are also used. As a result of the study, the author identified the essential features of such a group of crimes, the allocation of which is not so much of criminal law as of criminological and forensic significance. The components of the crimes included in this group are briefly considered from the standpoint of their subjective and objective features. The article reveals in detail the problems of singling out the category of financial and economic crimes. Proposals for its use in modern jurisprudence are formulated.

Keywords: financial and economic crime, budget, currency regulation, currency control, economic activity

For citation: Maksurov A. A. Financial and economic crimes: issues of agreed concepts. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 45, no. 1, pp. 60–69. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-45-1-60-69 (In Russ.).

В выступлениях представителей органов государственной власти (в том числе, правоохранительных органов), деловой переписке и даже, иногда, в законодательстве сегодня все чаще используется термин «финансово-экономические преступления» без какого-либо однозначного определения этого понятия, а также группы преступлений, относимых именно к этой категории.

По нашему мнению, финансово-экономические преступления – это искусственно созданная категория для обозначения места объекта преступного посягательства в наиболее значимых областях общественных отношений. Уголов-

ное право оперирует двумя понятиями: «экономические преступления» и «финансовые преступления». Несмотря на кажущуюся очевидность этих разновидностей преступных посягательств, вопрос об их определении остается достаточно сложным.

В юридической литературе последних лет имеются многочисленные исследования по указанной проблеме, хотя, необходимо отметить, что они не всегда имеют комплексный и фундаментальный характер. Некоторые аспекты данной проблемы исследовались в рамках отдельных институтов российской правовой системы, в том числе в области уголовного права, методики расследования эконо-

мических преступлений, обнаружения экономических правонарушений, института профилактики преступности в целом, однако единой концепции, которая подразумевала бы системный анализ предупреждения экономической преступности органами внутренних дел, выработано не было.

Таким образом, степень научной разработки данной проблематики очень многочисленна, хотя и фрагментарна, в связи с чем она все же может служить отправной точкой для начала исследования.

Прежде всего, в литературе отмечается, что родовым объектом уголовно-правовой охраны (защиты) являются экономические отношения [1, с. 166]. Составы преступлений, направленные на их защиту, определены в разделе VIII УК РФ как «преступления в сфере экономики» [2, с. 22]. По видовому объекту в числе преступлений в сфере экономики в отдельную главу выделены преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) [3, с. 19], хотя такое подразделение составов на главы и является терминологически условным. Именно данные преступления можно считать «экономическими», хотя непосредственно эта конструкция и не предусмотрена в уголовном законодательстве, а используется, главным образом, в сфере криминологии и криминалистики, причем имеет различную объектную массу преступных посягательств [4, с. 528].

Глава 22 УК РФ включает в настоящее время 60 статей, однако эти нормы объединяют значительно большее количество составов преступлений, так как необходимо учитывать простые и квалифицированные составы, а также то обстоятельство, что в некоторых статьях одновременно предусмотрено и несколько самостоятельных составов преступлений.

Анализ указанных составов преступлений и литературы позволяет утверждать, что явных критериев отнесения преступлений именно к экономическим, помимо формального включения в главу 22 Уголовного кодекса РФ, не существует.

Более того, выделение экономических преступлений как особой категории само по себе неоднозначно, поскольку, помимо указания на особый объект уголовно-правовой защиты, специалисты в области уголовного права других существенных признаков данной разновидности уголовно-наказуемых деяний нам не предлагают.

Так, например, Н.А. Лопашенко отмечает, что такого рода преступления признаны законодателем экономическими в силу четырех перечисленных ею факторов, имеющих общее, а не специально-юридическое значение (совершение их внутри легитимной экономики хозяйствующим субъектом, который действует в своих экономических интересах, нарушение экономических интересов государства с одновременным преследованием собственных незаконных экономических интересов, нарушение законных экономических интересов субъектов экономической деятельности и т.д.).

Поэтому указанный автор полагает возможным определить экономические преступления как «деяния, при совершении которых его субъект преследует незаконные экономические интересы, в том числе интересы корыстные, либо стремится причинить вред законным экономическим интересам государства, общества, хозяйствующим субъектам или частным лицам» [5, с. 12]. Очевидно, однако, что «стремление причинить вред интересам государства» или иным лицам крайне сомнительно: в современных условиях во главе угла объективно стоит конкретный имущественный интерес, и субъект преступления руководствуется своими мотивами (обогащение и т.п.), а вовсе не желанием причинить кому-либо вред. Непонятно также, почему все корыстные интересы (которые мы преследуем, по сути, ежедневно, например, покупая валюту в надежде выиграть на ее курсе, вкладывая денежные средства в недвижимость или собственное образование) признаются в любом случае незаконными: из «корыстности» побуждений вовсе не следует незаконность действий по удовлетворению своих имущественных интересов.

Л.Л. Кругликов говорит о некоторой «экономической мотивации» данных экономических преступлений [6, с. 5], однако, по сути, это грубейшая логическая ошибка определения «неизвестного через неизвестное», причем остается непонятным, чем, например, мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), относящееся к преступлениям против собственности, отличается от состава, предусмотренного ст. 177 УК РФ («Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»), – с точки зрения понятия «мотивации» принципиальных отличий здесь нет.

Иные точки зрения, высказанные специалистами в области уголовного права, также не более разнообразны и обоснованы [7, с. 150].

В чем-то более правы криминологи, которые рассматривают экономическую преступность одновременно с трех позиций: исходя из социологического, экономико-политического и юридического подходов [8, с. 18]. В результате ими выделяется более широкий спектр характеристики экономической преступности, частично «опускаемый» специалистами в области уголовного права [9, с. 32].

Анализ дискуссии в указанной области и определение экономических преступлений не относятся в полной мере к теме нашей работы, поэтому, помимо формального признака таких преступлений (отнесение к тем или иным составам, предусмотренным главой 22 УК РФ), мы выделяем в качестве материального признака нарушение в результате совершения такого рода уголовно-наказуемого деяния не только частного, но и публичного интереса, причем публичный интерес, как правило, выражен в конкретной сфере экономических отношений, подразумевающих первоначальное правовое регулирование на основе административных начал.

Еще сложнее дело обстоит с выделением финансовых преступлений.

Прежде всего, отметим, что в качестве отдельной разновидности экономических преступлений финансовые преступления выделяет меньшинство авторов, причем делает это не всегда корректным, по нашему мнению, способом.

Например, одни авторы, не оперируя термином «финансовые преступления», по сути, выделяет в числе таковых две группы: 1) преступления в сфере кредитных отношений и 2) преступления в сфере финансовых правоотношений, связанных с оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней [10, с. 43]. Другие ученые добавляют к указанным группам также преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля [11, с. 5]. В.С. Комиссаров и Л.В. Иногамова-Хегай выделяют не финансовые преступления, а «преступления, посягающие на финансовые отношения», к которым авторы относят, во-первых, преступления, посягающие на отношения по обращению денег и ценных бумаг; во-вторых, преступления, посягающие на отношения по обращению валютных ценностей [12, с. 389]. Иные исследователи включают в этот перечень также преступления, посягающие на отношения по уплате налогов [13, с. 97], и преступления, посягающие на отношения по осуществлению внешнеэкономической деятельности [14, с. 11].

Вместе с тем, указанные авторы, как правило, не предлагают развернутых дефиниций преступлений в сфере финансов (финансовых преступлений).

В тех же случаях, когда определения указанного понятия все-таки предлагаются в литературе, они, как правило, связаны не с сущностью самих финансовых преступлений, а с предметной областью нарушенных общественных отношений.

Например, Ю.В. Трунцевский определяет финансовые преступления как «общественно опасные деяния, посягающие на финансово-экономические отношения, урегулированные нормами финансового (включая налоговое и валютное) права, по формированию, распределению, перераспределению и использованию фондов денежных средств (финансовых ресурсов) государства, органов местного самоуправления, иных хозяйствующих субъектов» [15, с. 12]. А.З. Арсланбекова указывает, что финансовое преступление – это «совершаемое в процессе экономической деятельности общественно опасное деяние, посягающее на правоотношения по формированию, распределению и использованию денежных фондов государства, субъектов Федерации, муниципальных образований, а также денежных фондов хозяйствующих субъектов» [7, с. 88].

Хотя указанные дефиниции и представляют нам несовершенными, тем не менее, мы согласны с исследователями, отмечающими, что основ-

ными критериями отграничения финансовых преступлений от иных экономических преступлений будет, помимо собственно предметной области для преступлений данного вида, обусловленность совершения таких экономических преступлений, во-первых, хозяйственной или технологической спецификой и, во-вторых, особенностями осуществления финансово-хозяйственных операций в конкретных экономических сферах [16, с. 96]. В европейском праве к финансовой преступности относят 16 отдельных видов правонарушений, большей частью выражающихся в противоправном получении и нецелевом расходовании государственных субсидий, злоупотреблении транснациональными корпорациями доминирующим положением на национальных рынках, нарушения налогового законодательства, уголовно-наказуемые посяательства на результаты интеллектуальной деятельности, преднамеренное или фиктивное банкротство, связанное с обменом кредиторов и иные подобные случаи причинения явного или скрытого финансового ущерба [17, с. 18].

Распространено и мнение о том, что финансовые преступления – это преступления, посягающие на правопорядок и финансовую безопасность государства, общества и личности, совершаемые путем использования субъектами финансовых отношений финансовых механизмов как средства достижения преступного результата [18, с. 26]. С данным определением можно согласиться, однако посягательство на интересы личности в приведенной дефиниции не коррелирует с обозначенными в УК РФ составами экономических (налоговых, бюджетных и иных) преступлений, а в качестве средства достижения преступного результата вполне могут быть использованы и «обычные» уголовные «механизмы», вроде изготовления подложных финансовых документов при мошенничестве, то есть эти признаки явно не являются определяющими.

Мы полагаем, что финансово-экономические преступления – это разновидность умышленных ненасильственных преступлений в области экономики, посягающих на общественные отношения, ограниченные сферой финансового, в том числе бюджетного, права, а также налогового права и валютного законодательства, что принципиально соотносится с предметной областью финансового права в широком смысле слова [19, с. 20].

В законодательстве и практике его применения можно выделять различные финансово-экономические преступления.

Классификация, понимаемая как распределение объектов по родам и (или) видам – достаточно распространенный прием научного познания. В науке отмечается, что вид и род – это категории, выражающие отношения между различными классами. В этом смысле классификация (лат. *clasis* – разряд и *facere* – делать) – это некоторый специфи-

ческий способ применения логической операции деления объема понятия [21, с. 168]. То есть в логике классификация традиционно понимается как распределение предметов по группам на основании какого-либо общего признака, произведенное таким образом, что каждая группа занимает по отношению к другим выделенным группам строго определенное место [22, с. 53]. Соответственно, сама по себе классификация – это научная группировка данных по принципу подобия или различия.

В юридической науке сегодня используются различные виды классификаций. Например, могут быть естественные (по сущностному признаку) и искусственные (по произвольно взятому признаку) классификации [23, с. 11]. Могут быть так называемые «распространительные классификации»: в этом случае исходный класс объектов последовательно подразделяется на виды и подвиды по различным основаниям [24, с. 21]. Допустимы дихотомические классификации – на две группы в зависимости от наличия или отсутствия конкретного признака.

Мы полагаем, что в большинстве своем такого рода классификации с определенными допущениями применимы и в связи с исследованием финансово-экономических преступлений. При этом, с одной стороны, классификация данных прав и правоотношений на виды имеет огромное значение как для систематизации юридических знаний о финансово-экономических преступлениях, так и для детализированного научного анализа этих правовых явлений с точки зрения их профилактики. С другой стороны, не всякие классификации финансово-экономических преступлений могут быть познавательны и интересны в теоретическом и (или) практическом смысле. При этом очень многое в части полноты классификации, ее правильности зависит от выбора критерия (основания) деления указанных уголовно-наказуемых деяний на виды.

Финансово-экономические преступления достаточно разнообразны, в связи с чем их можно классифицировать по различным основаниям деления.

Например, не исключены деления с точки зрения субъектов данных преступлений, по типу потерпевшего от указанной преступной деятельности, на основании способов и средств совершения преступлений, в связи с тем, какому уровню бюджета причиняется вред (федеральному, региональному или местному), причиняется ли вред бюджету или внебюджетному фонду, причинен ли вред в рамках обычной хозяйственной деятельности (налоговые преступления) или же они изначально уголовно-противоправны (незаконная банковская деятельность, незаконные валютные операции) и проч.

Специалисты в области уголовного права чаще всего выделяют такого рода преступные деяния исходя из группировки по тому или иному

принципу самих составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

Например, согласно одной из распространенных позиций предлагается выделять четыре самостоятельные группы финансово-экономических (чаще в трудах криминологов бытует термин «финансовых») преступлений: во-первых, это преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет (ст. 194, 199–199.2 УК РФ), во-вторых, преступления, связанные с нарушением бюджетного законодательства (ст. 285.1, 285.2 УК РФ), в-третьих, преступления, связанные с нарушением валютного законодательства (ст. 193–193.1 УК РФ), и, в-четвертых, преступления, связанные с осуществлением незаконной банковской деятельности (ст. 172 УК РФ) [7, с. 89].

Принципиально с таким подходом можно согласиться. Вместе с тем, полагаем, что его необходимо несколько уточнить, поскольку основным фактором классификации является все-таки предметная область нарушенных общественных отношений, в связи с чем, верным будет выделять: 1) налоговые и таможенные преступления, 2) бюджетные преступления, 3) валютные преступления и 4) иные финансово-экономические преступления.

Классификация финансово-экономических преступлений на виды позволяет более конкретно говорить о квалификации данных преступных деяний, что, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для построения эффективной системы профилактики противодействия данному виду преступных посягательств [25, с. 342].

Рассмотрим основные подходы к квалификации финансово-экономических преступлений в контексте настоящей работы.

Прежде всего, обратимся к объективным признакам данных деяний.

К объективным признакам относятся объект и объективная сторона. Обычно под объектом преступления понимаются общественные отношения в той или иной сфере, которые и защищаются нормами уголовного закона, причем: 1) этим общественным отношениям преступлением причиняется вред или 2) создается угроза причинения такого вреда, которая является реальной [26, с. 134].

Родовым объектом финансово-экономических преступлений являются общественные отношения, так или иначе относящиеся к сфере экономики. Однако это могут быть и преступления в сфере экономической деятельности, и, например, преступления против интересов государственной службы (в части «бюджетных» преступлений) [27, с. 104].

Видовым объектом данных преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, ограниченные сферой финансового, в том числе бюджетного, права, а также налогового права и валютного законодательства [28, с. 145].

Непосредственным (основным) объектом такого рода деяний являются отношения в финансовой сфере, которые нарушаются в результате конкретного преступного посягательства [29, с. 45].

Таким образом, непосредственные объекты крайне разнообразны и прямо зависят от того, в какой именно области финансовых отношений совершены указанные преступления.

Например, в группе уголовно-наказуемых деяний, посягающих на нарушение норм налогового и таможенного права, будут соответствующие отношения по нормальному функционированию налоговой и таможенной системы Российской Федерации, для преступлений, связанных с нарушением бюджетного законодательства таким объектом будут отношения в сфере нормального функционирования бюджетной системы РФ (включая вопросы использования средств государственных внебюджетных фондов). Преступления, предусмотренные статьями 193 и 193.1. УК РФ, посягают на отношения в сфере оборота иностранной валюты, а преступление, предусмотренное статьей 172 УК РФ, – на отношения в сфере банковской деятельности [30, с. 27].

Соответственно различны и предметы указанных преступлений.

В частности, предмет преступления, предусмотренного статьей 194 УК РФ – это таможенные платежи, к которым относятся: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию; акциз, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию. Предметом налоговых преступлений (ст. 199–199.1 УК РФ) будут соответствующие налоговые платежи, обязательные к уплате. В составе, предусмотренном ст. 199.2 УК РФ, можно вести речь о предмете в виде денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов [31, с. 142].

Иной предмет характерен для преступлений, связанных с нарушением бюджетного законодательства: для состава, определенного ст. 285.1 УК РФ, – это бюджетные средства, а для состава, указанного в ст. 285.2 УК РФ, – средства государственных внебюджетных фондов [32, с. 215].

Преступления, предусмотренные статьями 193 и 193.1 УК РФ, имеют своим предметом средства в иностранной валюте, а предмет статьи 172 УК РФ – любые денежные средства, имеющие оборот в сфере незаконной банковской деятельности [33, с. 68].

Таким образом, финансово-экономические преступления, с точки зрения доктрины уголовного права, не имеют единого объекта; для них свойственны комплексность и многообъектность, чем объясняется и различие в классификациях финансово-экономических (финансовых) преступлений,

предлагаемых исследователями. Как правило (но не всегда), это преступления в сфере экономической деятельности, преступления, в любом случае связанные с нормальным функционированием финансово-экономической системы государства. Их сведение в единый перечень в рамках уголовного права будет вряд ли целесообразным, однако в целях построения системы профилактики данного вида преступности такого рода классификации будут теоретически полезными и практически значимыми.

В качестве основного критерия здесь будет выступать формальная противоправность, то есть нарушение данными преступлениями интересов государства, общества и личности в конкретных сферах: в сфере налогового и таможенного права, бюджетного законодательства, законодательства о валютном регулировании и контроле, законодательства о банковской деятельности и т.п.

Одновременно для всех указанных объектов характерно, что посягающие на них преступления связаны, в первую очередь, с нарушением государственных, публичных интересов, и, уже опосредованно, с нарушением прав и охраняемых законом интересов личности.

Множественность объектов, вызванная многообразием возможных сфер нарушения законодательства, обуславливает и особенности объективной стороны указанных уголовно-наказуемых деяний.

Объективная сторона финансово-экономических преступлений заключается в особых действиях виновного (бездействии обязанного действовать определенным образом лица). Конкретные действия (бездействие) также зависят от конкретного состава финансово-экономического преступления.

Например, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ преступного деяния, характеризуется особым бездействием – неуплатой таможенных платежей в крупном размере (свыше 1 млн. руб. для физических лиц и 2 млн. руб. для организаций), причем способы уклонения от уплаты таможенных платежей могут быть любыми: занижение стоимости перемещаемых товаров, сокрытие товаров, неверное указание таможенного режима, страны происхождения товаров и т.п. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 199.1. УК РФ состоит в совершении в крупном размере одного из перечисленных в законе деяний: а) неисполнения обязанностей по исчислению налогов; б) неисполнения обязанностей по удержанию налогов; в) неисполнения обязанностей по перечислению налогов в бюджетную систему. Статья 199.2 УК РФ предполагает ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, причем под таким сокрытием следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование

принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере. Статьи 285.1 и 285.2. УК РФ предусматривают в качестве объективной стороны действия в виде расходования бюджетных средств (средств государственных внебюджетных фондов) на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом (бюджетом фонда), бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенное в крупном размере. Объективной стороной для преступления, предусмотренного статьей 193 УК РФ будут действия по уклонению от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, а для статьи 193.1. УК РФ – совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов, которое само по себе может быть в принципе законным, однако становится уголовно наказуемым ввиду использования особого способа совершения преступления: представления кредитной организации, обладающей полномочиями агента валютного контроля, документов, связанных с проведением таких операций и содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода. Для состава преступления, описанного статьей 172 УК РФ, объективной стороной будут действия по организации незаконной банковской деятельности [34, с. 387].

Анализ норм уголовного права в указанной области свидетельствует о том, что для таких преступлений характерны как действие, так и бездействие (в меньшей степени). Эти действия прямо запрещены законом, либо им предусмотрено иное, конкретное поведение лица, императивы, которым обязанное лицо не следует.

Как правило, такие преступления приносят реальный ущерб. Более того, размер указанного ущерба, с момента причинения которого только и появляется возможность рассмотрения вопроса об уголовной ответственности лица, обычно прямо предусмотрен законом. Именно с момента причинения такого вреда в реальной действительности преступление будет считаться оконченным. Однако имеются и составы, где в порядке, предусмотренным уголовным законом, наказываются уже действия по созданию одной только угрозы причинения вреда, хотя такие составы и являются нетипичными для данной группы уголовно-наказуемых деяний.

К числу субъективных признаков состава преступления традиционно относят вопросы определения субъекта преступления и субъективной стороны совершенного деяния.

Изначальный принцип для выделения субъекта финансово-экономических преступлений – это

общий субъект (вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста).

Вместе с тем, специфика и сложность финансово-экономических отношений нередко подразумевает наличие у субъекта особых административных, управленческих, финансово-хозяйственных, организационных и прочих возможностей, что позволяет законодателю устанавливать в ряде случаев и требования к субъекту того или иного финансово-экономического преступления, как к субъекту специальному.

Например, к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК, можно отнести руководителя организации-налогоплательщика, главного бухгалтера (бухгалтера при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 199.1 УК РФ, будет физическое лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, руководитель или главный (старший) бухгалтер организации, иной сотрудник организации, специально уполномоченный на совершение таких действий, либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя или главного (старшего) бухгалтера, а вот в отношении субъекта преступления, предусмотренного статьей 193 УК РФ, будет именно руководитель организации, тогда как индивидуальные предприниматели, несмотря на то, что они вправе осуществлять экспортно-импортные операции, в силу прямого указания уголовного закона не могут быть субъектами этого преступления.

Унификация субъектного состава рассматриваемых нами уголовно-наказуемых деяний вряд ли возможна и целесообразна, однако она должна быть учтена в рамках реализации превентивной функции права, особенно в части обязательности установления в организации лиц, ответственных за совершение тех или иных противоправных действий.

Одной из проблем в указанной области мы видим отсутствие в уголовном законе фигуры бенефициара тех или иных преступных посягательств в финансово-экономической сфере, тогда как именно лицо, в чьих интересах и с чьего ведома совершается такого рода преступление, обязано нести повышенную ответственность, а не быть привлечено к ней только лишь в качестве пособника совершения преступления, причем такая фигура становится предметом правового исследования и криминалистического анализа в развитых странах.

Субъективная сторона представляет собой единство обязательного признака – вины – и фактативных признаков (мотивы, цели, побуждения, интересы).

Вина обычно рассматривается как психическое отношение виновного лица к деянию и результатам содеянного. Для финансово-экономических преступлений характерна вина в форме прямого умысла.

Мотивы и цели, как правило, являются корыстными и подразумеваются в качестве таковых, однако, есть и исключение.

Например, уголовно-наказуемое неисполнение обязанностей налогового агента (статья 199.1 УК РФ) осуществляется именно в личных интересах.

Подводя итоги исследования, отметим, что финансово-экономические преступления – это искусственно созданная категория для обозначения места объекта преступного посягательства в наиболее значимых областях общественных отношений. Уголовное право оперирует двумя понятиями: «экономические преступления» и «финансовые преступления». Несмотря на кажущуюся очевидность этих разновидностей преступных посягательств, вопрос об их определении остается достаточно сложным.

Нами рассмотрены основные позиции, высказанные по этому вопросу в литературе, отмечены их позитивные и негативные черты. В качестве отдельной разновидности экономических преступлений финансовые преступления выделяет меньшинство авторов, причем делает это не всегда корректным, по нашему мнению, способом. В свою очередь, с учетом изложенного, мы полагаем, что финансово-экономические преступления – это разновидность умышленных ненасильственных преступлений в области экономики, посягающих на общественные отношения, ограниченные сферой

финансового, в том числе, бюджетного, права, а также налогового права и валютного законодательства, что принципиально соотносится с предметной областью финансового права в широком смысле слова.

В законодательстве и практике его применения можно выделять различные финансово-экономические преступления. Нами предложены основные классификации финансово-экономических преступлений на виды. Мы полагаем, что основным фактором классификации является все-таки предметная область нарушенных общественных отношений, в связи с чем верным будет выделять: 1) налоговые и таможенные преступления, 2) бюджетные преступления, 3) валютные преступления и 4) иные финансово-экономические преступления.

Классификация финансово-экономических преступлений на виды позволяет более конкретно говорить о квалификации данных преступных деяний, что, в свою очередь, создает необходимые предпосылки для построения эффективной системы профилактики противодействия данному виду преступных посягательств.

В работе нами описаны объективные и субъективные признаки указанных уголовно-наказуемых деяний.

В целом же полагаем, что уяснение основных начал и правовых основ квалификации финансово-экономических преступлений будет способствовать и целям профилактики преступных проявлений в указанной области.

Список источников

1. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Проспект, 2021. 220 с.
2. Эминов Е.В., Логвинов Ю.В., Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству. М.: НОРМА, 2016. 488 с.
3. Завидов Б.Д., Попов И.А., Сергеев В.И. Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности (комментарий уголовного законодательства России) (постатейный). М., 2020. 340 с.
4. Хиллута В.В. Онтология экономической преступности: от определения к выявлению сущностных признаков // *Lex russica*. 2013. № 5. С. 528–541.
5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2016. 412 с.
6. Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятия, виды, вопросы дифференциации ответственности // *Налоговые и иные экономические преступления*. Вып.10 / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль. 2005. С. 5–11.
7. Арсланбекова А.З. О месте финансово-правовой ответственности в системе юридической ответственности // *Вестник ДГУ*. 2011. № 2. Сер. 2 «Право». С. 150–159.
8. Пронников А.В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 28 с.
9. Кальман О.Г. Злочинність у сфері економіки України: теоретичні та прикладні проблеми попередження: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харків, 2004. 38 с.
10. Ляскало А. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект // *Уголовное право*. 2014. № 4. С. 42–50.
11. Акопджанова М. О разграничении уклонения от уплаты налогов и правомерной налоговой оптимизации // *Уголовное право*. 2010. № 2. С. 4–8.

12. Уголовное право Российской Федерации / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2016. 780 с.
13. Александров А. Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах (ст. 28.1 УПК) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 97–101.
14. Соловьев О.Г. Техника законодательной регламентации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 210 с.
15. Трунцевский Ю.В. Финансовая безопасность: понятие и виды финансовых преступлений // Вестник Финансовой академии. 2007. № 2. С. 12–19.
16. Арсланбекова А.З. Понятие и классификация финансовых преступлений // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Том 30. Вып. 2. С.88–95.
17. Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д., Солдатченков В.С., Щерба С.П. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество) / под ред. проф. В.Д. Ларичева. М.: Экзамен, 2020. 320 с.
18. Квашиш В.Е. Преступность как глобальная угроза // Юридический мир. 2005. № 10. С.18–23.
19. Петросян О.Ш. Понятие и состояние преступности в сфере обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовое право. 2010. № 10. С. 25–28.
20. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 492 с.
21. Челканов Г.И. Учебник логики. М., 1994. 450 с.
22. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 1987. 418 с.
23. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. 28 с.
24. Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве. Н. Новгород, 2005. 202 с.
25. Уголовное право: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2019. 810 с.
26. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. М., 2018. 580 с.
27. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 2018. 238 с.
28. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М.: Эксмо, 2008. 718 с.
29. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2010. 690 с.
30. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. 318 с.
31. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника, А.В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2015. 560 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 480 с.
33. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М., 2009. 390 с.
34. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр ЮрИнфоР, 2015. 540 с.

References

1. Rusanov G.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti [Crimes in the sphere of economic activity]. Moscow, Prospekt Publ., 2021, 220 p. (In Russ.).
2. Eminov E.V., Logvinov Yu.V., Bronnikov S.A. Kvalifikatsiya ekonomicheskikh prestuplenii po ugovnomu zakonodatel'stvu [Qualification of economic crimes under criminal law]. Moscow, NORMA Publ., 2016, 488 p. (In Russ.).
3. Zavidov B.D., Popov I.A., Sergeev V.I. Uголовно-pravovoi analiz prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti (kommentarii ugovnogo zakonodatel'stva Rossii) (postateinyi) [Criminal law analysis of crimes in the sphere of economic activity (commentary on the criminal legislation of Russia) (article by article)]. Moscow, 2020, 340 p. (In Russ.).
4. Khilyuta V.V. Ontologiya ekonomicheskoi prestupnosti: ot opredeleniya k vyyavleniyu sushchnostnykh priznakov [Ontology of economic crime: from definition to identification of essential signs]. *Lex russica*, 2013, no 5, pp. 528–541. (In Russ.).
5. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskii kommentarii k ugovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postateinyi) [Crimes in the sphere of economy: the author's commentary on the criminal law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation) (article by article)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2016, 412 p. (In Russ.).

6. Kruglikov L.L. Ekonomicheskie prestupleniya: ponyatiya, vidy, voprosy differentsiatsii otvetstvennosti [Economic crimes: concepts, types, questions of differentiation of responsibility]. *Nalogovye i inye ekonomicheskie prestupleniya. Vyp.10 [Tax and other economic crimes. Issue 10]*, ed. by L.L. Kruglikov. Yaroslavl, 2005, pp. 5–11. (In Russ.).
7. Arslanbekova A.Z. O meste finansovo-pravovoi otvetstvennosti v sisteme yuridicheskoi otvetstvennosti [About the place of financial and legal responsibility in the system of legal responsibility], *Vestnik DGU [Herald of Dagestan State University]*, 2011, no. 2, ser. 2 "Law", pp. 150–159. (In Russ.).
8. Pronnikov A.V. Uголовно-правовая политика в сфере противодействия экономическои преступности [Criminal law policy in the field of countering economic crime]: Cand. Law sci. diss. Abstr. Omsk, 2008, 28 p.
9. Kal'man O.G. Злочинність у сфері економіки України: теоретичні та прикладні проблеми попередження [Crime in the Ukrainian economy: theoretical and Applied Problems of prevention]: Dr. Law sci. diss. Abstr. Kharkiv, 2004, 38 p. (In Ukrainian).
10. Lyaskalo A. Nezakonnye bankovskie operatsii: uголовно-pravovoi aspekt [Illegal banking operations: criminal-legal aspect], *Uголовnoe pravo [Criminal law]*, 2014, no. 4, pp. 42–50. (In Russ.).
11. Akoptzhanova M. O razgranichenii uklo-neniya ot uplaty nalogov i pravomernoi nalogovoi optimizatsii [On the differentiation of tax evasion and legitimate tax optimization], *Uголовnoe pravo [Criminal law]*, 2010, no. 2, pp. 4–8. (In Russ.).
12. Uголовnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Criminal law of the Russian Federation], edited by L.V. Inogamova-Hegai, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. Moscow, 2016, 780 p. (In Russ.).
13. Aleksandrov A. Prekrashchenie uголовnogo presledovaniya po delam, svyazannym s narusheniem zakonodatel'stva o nalogakh i sborakh (st. 28.1 UPK) [Termination of criminal prosecution in cases related to violation of legislation on taxes and fees (Article 28.1 of the CPC)], *Uголовnoe pravo [Criminal law]*, 2010, no. 2, pp. 97–101. (In Russ.).
14. Solov'ev O.G. Tekhnika zakonodatel'noi reglamentatsii uголовnoi otvetstvennosti za uklo-nenie ot uplaty nalogov i tamozhennykh platezhei [Technique of legislative regulation of criminal liability for tax evasion and customs payments]: monograph. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020, 210 p. (In Russ.).
15. Truntsevskii Yu.V. Finansovaya bezopasnost': ponyatie i vidy finansovykh prestuplenii [Financial security: the concept and types of financial crimes], *Vestnik Finansovoi akademii [Bulletin of the Financial Academy]*, 2007, no. 2, pp. 12–19. (In Russ.).
16. Arslanbekova A.Z. Ponyatie i klassifikatsiya finansovykh prestuplenii [The concept and classification of financial crimes], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Dagestan State University]*, 2015, vol.30, issue 2, pp. 88–95. (In Russ.).
17. Bolotskii B.S., Gil'mutdinov A.R., Larichev V.D., Soldatchenkov V.S., Shcherba S.P. Fal'shivye den'gi (fal'shivomonetnistvo) [Counterfeit money (counterfeiting)], edited by prof. V.D. Larichev. Moscow, Ekzamen Publ., 2020, 320 p. (In Russ.).
18. Kvashis V.E. Prestupnost' kak global'naya ugroza [Crime as a global threat], *Yuridicheskii mir [Legal world]*, 2005, no. 10, pp. 18–23. (In Russ.).
19. Petrosyan O.Sh. Ponyatie i sostoyanie prestupnosti v sfere obespecheniya finansovoi bezopasnosti gosudarstva [The concept and state of crime in the sphere of ensuring financial security of the state], *Finansovoe pravo [Financial law]*, 2010, no. 10, pp. 25–28. (In Russ.).
20. Finansovoe pravo [Financial law], ed. by N.I. Khimicheva. 6th ed., reprint and additional. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2021, 492 p. (In Russ.).
21. Chelkanov G.I. Uchebnik logiki [Textbook of logic]. Moscow, 1994, 450 p. (In Russ.).
22. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika [The Logic]. Moscow, 1987, 418 p. (In Russ.).
23. Chumanov E.V. Klassifikatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve [Classification in Russian legislation]: Cand. Law sci. diss. Abstr. N.Novgorod, 2005, 28 p. (In Russ.).
24. Baranov V.M., Chumanov E.V. Klassifikatsiya v rossiiskom zakonodatel'stve [Classification in Russian legislation], N. Novgorod, 2005, 202 p. (In Russ.).
25. Uголовnoe pravo [Criminal law], textbook, edited by N.I. Vetrov, Yu.I. Lyapunov, Moscow, 2019, 810 p. (In Russ.).
26. Rossiiskoe uголовnoe pravo: Osobennaya chast' [Russian criminal law: A special part], textbook, edited by M.P. Zhuravlev, S.I. Nikulin, Moscow, 2018, 580 p. (In Russ.).
27. Korzhanskii N.I. Ob'ekt i predmet uголовно-pravovoi okhrany [Object and subject of criminal law protection], Moscow, 2018, 238 p. (In Russ.).
28. Uголовnoe pravo. Osobennaya chast' [Criminal law. The special part], textbook, edited by L.D. Gaukhman, S.V. Maksimov. Moscow, Eksmo Publ., 2008, 718 p. (In Russ.).
29. Uголовnoe pravo Rossii. Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. The special part], textbook for universities, ed. by L.L. Kruglikov. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010, 690 p. (In Russ.).

30. *Lopashenko N.A.* Prestupleniya v sfere ekonomiki: avtorskii kommentarii k ugovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postateinyi) [Crimes in the sphere of economy: The author's commentary on the criminal law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation) (article by article)], Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 318 p. (In Russ.).

31. *Praktika primeneniya Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Kommentarii sudebnoi praktiki i doktrinal'noe tolkovanie* (postateinyi) [The practice of applying the Criminal Code of the Russian Federation: Commentary on judicial practice and doctrinal interpretation (article-by-article)], edited by G.M. Reznik, A.V. Naumova. Moscow, Volters Kluver Publ., 2015, 560 p. (In Russ.).

32. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* (postateinyi) [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)], 4th ed., reprint and additional, edited by A.A. Chekalin, V.T. Tomin, V.V. Sverchkov. Moscow, Yurait-Izdat Publ., 2007, 480 p. (In Russ.).

33. *Gaukhman L.D., Maksimov S.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v sfere ekonomiki [Criminal responsibility for crimes in the sphere of economy], Moscow, 2009, 390 p. (In Russ.).

34. *Gaukhman L.D.* Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika [Qualification of crimes: law, theory, practice], Moscow, Tsentr YurInfoR Publ., 2015, 540 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 02.02.2023 г.; принята к публикации 20.02.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksurov Alexey Anatolyevich, PhD, associate Professor, teacher of the Department of theory and history of state and law of Yaroslavl State University named by P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation. E-mail: maxurov78@yandex.ru

Received 26.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 20.02.2023